

КОНЦЕПТ «СЕМЬЯ» В РУССКОЙ, КАЗАХСКОЙ И БАШКИРСКОЙ ЯЗЫКОВЫХ КАРТИНАХ МИРА

Уркинбаева Г.У.

*Башкирский государственный университет, Уфа,
e-mail: gulnur.urkinbaeva@mail.ru*

Языковая картина мира – исторически сложившаяся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отражённая в языке совокупность представлений о мире, определённый способ восприятия и устройства мира, концептуализации действительности. Каждому естественному языку соответствует уникальная языковая картина мира. Институт семьи является важнейшим общественным институтом, в котором формируется личность со всеми ее индивидуальными качествами, обуславливающими культурную, психологическую и социальную адаптацию человека в конкретном лингвокультурном сообществе. Вступая в межкультурную коммуникацию с представителями иного социокультурного пространства, люди оценивают их с точки зрения тех ценностей и стереотипов, которые восприняли в собственной культуре, в первую очередь, в семье. Именно семейные ценности и стереотипы, закладываясь в детстве, являются определяющими, хотя и подвергаются изменениям на протяжении жизни. Концепт семья, отражающий общечеловеческие и национально-специфические (социальные, этические, нравственные) представления о феномене семьи, можно отнести к числу универсально значимых концептов. Исследование концепта семья и других частотных концептов в сопоставительном аспекте важно как с теоретической, так и с практической точки зрения, так как эти знания дают возможность строить отношения в рамках межкультурной коммуникации, успешно применяя не только лингвокоммуникативные навыки, но и лингвокультурные знания. Национальную специфику концепта можно постичь только в сравнении с содержанием данного концепта в другой культуре. Вследствие этого основным направлением нашего анализа является сопоставительный подход. Концепт семья рассматривался в научной литературе на примере одного языка или в сопоставительном аспекте (Ю.В. Железнова, А.А. Мамедгасанова, Н.Н. Занегина, М.А. Терпак, А.С. Трущинская, А.С. Сказко, Е.С. Сироткина). Кроме того, исследователи привлекали и другие концепты, репрезентированные терминами родства, которые так или иначе связаны с концептом семья. Особенно много работ было посвящено в культурологии, лингвокультурологии и когнитивной лингвистике концепту мать (Ж.Л. Фландран, Л. Стоун, Р. Трамбуэч, Э. Шортер, А.Т. Аллен, Ф. Хейер, О. Хаутон, П.А. Андреева, Н.Л. Пушкарева, Н.М. Жанпеисова, Г. Шоқым и др). Проблемам брака, семьи и родственных отношений, а также семантике терминов, обслуживающих эту сферу социальных отношений в казахском языке, посвящено немало работ казахстанских исследователей, среди которых можно выделить труд Х Аргынбаева “Казахская семья” [1], представляющий собой итог более чем 20-летнего изучения материалов этнографических экспедиций и архивных данных. Анализ лексикографических изданий разных типов позволил выявить как универсальные характеристики лексемы семья («группа близких родственников, живущих вместе»), так и национально-специфические, обусловленные различиями в культурно-историческом развитии, а также различиями языковых систем. Именно эти особенности формируют национально-культурную специфику концептов семья в сопоставляемых языках.

Так, в русско-казахском словаре слово семья переведено на казахский язык как “1. отбасы, уй-іші; 2. урпак, аулет, топ” [2, с. 640]. Казахское слова урпак оз-

начает «поколение, потомство» [3, с. 899], аулет – «род, династия, потомки» [4, с. 108], топ – группа [3, с. 820]. В Толковом словаре казахского языка, изданного в 2008 году [4, с. 968], к слову отбасы дана отсылка «к. Жануя», т. е. «смотри слово жануя». Однако самого слова жануя мы в указанном словаре не обнаружили. Вместе с тем, в данном словаре имеются слов отау “Жаңадан тұрмыс құрып, енші альп бөлінген ұлдың үйі, отау үйі” [4, с. 643], т. е. «выделившаяся (из отцовского дома) молодая семья» [3, с. 648]. Слово жануя – неологизм, который появился в казахском языке в конце XX века и нередко употребляется в текстах публицистического жанра, иногда – в разговорной речи. Неологизм близок по огласовке к ставшему привычным носителям казахского языка русскому слову семья и представляет собой сложное образование: жан – «душа», уя – «гнездо». Слово обладает яркой образностью, так как его внутренняя форма прозрачна. В официально-деловом и научном стилях казахского языка функционирует исконно-казахское слово отбасы (буквально: «у огня, у изголовья огня»), возвращение статусакоторому в конце XX века потребовало немалых усилий: государственной терминологической комиссией было указано о недопустимости употребления в официальной речи слова – жануя вместо отбасы. Слово-сочетание уй іші, употребляемое преимущественно в разговорной речи, в переводе означает «те, кто внутри дома». Глагол отасу значит – «жить совместно» [3, с. 648]. Для казахского языка актуальным является и употребление в качестве обозначения понятия «семья» слова ошак [3, с. 649]. Интересно, что тюркизм очаг в русском языке, так же, как и в казахском, употребляется в прямом и в переносном значениях, ср.: – очаги войны/ соғыс ошактары. Кроме того, русское словосочетание – семейный очаг является эквивалентом казахского слова ошак – «очаг». Таким образом, мы видим, что в казахском языке понятие семья выражено несколькими стилистическими синонимами: отбасы – нейтральное, официально-деловое и научное, жануя – публицистическое и разговорное, уй іші, ошак – нейтральное и разговорное. Кроме того, имеется слово – отау, которое содержит сему «молодой». Глагол отасу, который означает – «жить совместно», также является нейтральным. В содержании казахских слов-синонимов отбасы, жануя, уй іші, ошак, отау нет ни одного из переносных значений русского слова семья («объединение людей, сплоченных общими интересами», «группа животных», «группа родственных языков»). Слово сочетание языковая семья эквивалентно казахскому тілдер тоб [5, с. 329], т. е. «группа языков, языковая группа». Остальные значения русского слова семья также передаются посредством слова топ – «группа». Таким образом, в казахском языке слово семья (отбасы, ошак, жануя, отау) сохраняет свою закреплённость за конкретной сферой социальных отношений, в то время как русское слово семья обрело в процессе языкового развития некоторые семантические признаки категориальности, способность употребляться – для обозначения класса явлений (например, «семья берез», «семья груздей», «семья языков») [6, с. 633]. В «Башкирско-семейство» [7. С. 148]. В настоящей статье рассматривается репрезентация и контекстуальная актуализация концепта «семья/ғайлә» и семейных отношений в башкирской народной культуре на основе исследования разножанровых произведений башкирского фольклора. В языковой картине мира башкирского народа с лексемой «семья/ғайлә» тесно связаны экспликанты концепта өйләнәу (женитьба) и такие понятия, как қозалау, яусылау, қаләшлеккә һоратыу,

катынлыкка хоратыу, кәләшлеккә эйттерәү, кыз эйттерәү, кыз йәрәштерәү, йәрәшеү, которые означают в переводе на русский язык «сосватать». Широко используются и такие определения, как кыз алып бирәү, килән алыу – поженить, башлы-күзле булыу, ир менән катын булыу – стать мужем и женой. В жизни людей брак и брачные отношения играют важную роль. Поэтому каждый человек старается подходить к женитьбе и замужеству со всей серьезностью, о чем свидетельствует также большое число народных изречений. Для башкир брак и семья – это ценности на всю жизнь. В брак вступают взрослые люди, уже сформировавшиеся под влиянием наследственности, семьи и воспитания, со своими привычками и вкусами, с определенным жизненным опытом. Поэтому к женитьбе, выбору второй половины народная мудрость призывает подходить серьезно, со всей ответственностью. Ярко и четко выражено это в башкирских паремиях: Акса алһаң, һанап ал, катын алһаң, һынап ал (Если берешь деньги, пересчитай; если берешь в жёны, сперва испытай);

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что семантический объем лексемы семья в русском и башкирском языке намного шире, чем в казахском языке. В русском языке, как и в казахском, слово семья не употребляется для обозначения группы родственных языков (языковая семья). Вместе с тем, семья, в представлении башкиром, это и дом, и группа

близких родственников, живущих вместе, и общность людей, объединенных трудовой деятельностью либо идеологией, направлением искусства, и род, фамилия. В казахском языке для передачи указанных смыслов используются различные лексемы (уй «дом», отбасы/жануя/ошак «семья», топ «группа», ру «род», аулет «династия, фамилия»). Одним из ключевых принципов построения отношений между кровными родственниками в русской культуре является принцип оппозиции «старших» и «младших» членов семьи. Для русской культуры характерна строгая иерархия членов семьи по старшинству: младшие родственники должны повиноваться старшим, чего мы не наблюдаем в современной казахской лингвокультуре, хотя уважение к старшим считается важнейшей нормой казахского социума.

Список литературы

1. Аргынбаев Х.А. Казахская семья (на каз. языке). Алматы: Кайнар, 1996. – 288 с.
2. Русско-казахский словарь. – Том 1. А-О. Алматы: Арыс, 2007. – 640 с.
3. Казахско-русский словарь / Под ред. Р.Г. Сыздыковой и К.Ш. Хусаин. Алматы: Дайк-Пресс, 2001. – 1008 с.
4. Толковый словарь казахского языка / Общ. ред. Т. Жанузакова. (на каз. языке). – Алматы: Дайк-Пресс, 2008. – 968 с.
5. Русско-казахский словарь. Том 2. О-Я. – Алматы: Арыс, 2007. – 640 с.
6. Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Русский язык, 1983. – 816 с.
7. Башкирско-русский словарь: 32 000 слов / Уфимский научный центр РАН. АН Республики Башкортостан / под ред. З.Г. Ураксина. – М., 1996. – 884 с.

Секция «Английская фразеология: актуальные проблемы», научный руководитель – Федуленкова Т.Н., д-р филол. наук, профессор

СИМВОЛИКА КОМПОНЕНТА-ЧИСЛИТЕЛЬНОГО «ДВА» В РУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦАХ

Гаврилова Е.Г.

Филиал ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет», Тобольск, e-mail: liza.liza-veta-94@yandex.ru

В русском и английском языках компонентами – числительными фразеологических единиц выступают бывшие лексемы – имена числительные разных разрядов и разных по структуре. Анализ материала для исследования позволил сделать вывод о том, что представленность компонентов-числительных во фразеологизмах в русском и английском языках различается.

В обоих языках высоким фразеобразовательным потенциалом обладают имена числительные два (37 единица), второй (6 единица) в русском языке и two (95 единиц) и second (25 единиц) в английском языке. Символика двойственности не характерна для русской культуры, особенно в христианский период ее существования, однако в языке ее присутствие проявляется в образах Чернобога и Белобога, или Ивана и Купалы, олицетворявших собой половины года. Идея чета и нечета выражала собой соотношения правого и неправого начал. Славянскую мифологию пронизывала идея борьбы таких начал, как Жизнь (Жива) и Смерть (Морена), живая и мертвая вода, Правда и Кривда [1, 142].

Число два символизирует парность, четность, удвоенное. Воплощает в себе нечто преходящее, неустойчивое, делимое, неоднозначное: между двумя стульями сидеть, ни два ни полтора, палка о двух концах, между двух огней, двум господам служить.

Два служит для передачи антагонизма и противоречия также и в английском языке: two-faced – «неискренний, двуликий», torn between two things – «труд-

ный выбор между двумя (вещами)», have two strikes against one – «быть в трудной ситуации», have second thoughts about (something) – «испытывать сомнения по поводу кого-либо чего-либо», to be in two minds – «стоять перед альтернативой», swim between two waters – «колебание между двумя мнениями или решениями».

В русских фразеологизмах в два счета, как дважды два, раз, два – и готово отражено стереотипное представление о быстроте и легкости самого простого счета – до двух, являющегося мерой, эталоном отсутствия затруднений при выполнении какого-либо действия.

В английском языке нашли отражение культурные представления человека о числительном второй, как о чем-то не первостепенном, менее важным, незначительным, играющим второстепенную роль. В связи с этими представлениями многие единицы приобрели негативную коннотацию. Например, play second fiddle – «играть вторую скрипку», second banana – «вторая персона по значимости», second best – «что-то второсортное», bad second – «прийти вторым к финишу», second-class citizen – «человек, гражданин второго сорта», second-rate – «второсортный».

В английской фразеологической системе группа фразеологизмов с компонентом два более показательны, чем в русском языке, это объясняется культурной значимостью тех или иных чисел. Например, зачастую единицы с компонентом-числительным два характеризуют умственные способности человека: up to a thing or two – «понимать что к чему; видеть сквозь», know a thing or two – «быть сведущим», as thick as two short planks – «глупый как пробка», two bricks shy of a load – «умом не блещет».

Таким образом, во фразеологической системе как русского, так и английского языка отражается культура народа, его самобытность, особенности нацио-